

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЗАДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ МИКРОСРЕДЫ

*Работа представлена кафедрой гуманитарных дисциплин
Самарского государственного университета путей сообщения.*

Статья посвящена проблеме формирования дезадаптивности личности молодежи в условиях семейной микросреды. Семья рассматривается как ведущий фактор, играющий важную роль в возникновении различных форм дезадаптаций. Дезадаптации личности анализируются в междис-

циплинарном ключе, в первую очередь как этап в развитии общего девиантного синдрома. Акцент в работе делается на исследовании девиаций поведения как одной из наиболее распространенных форм дезадаптивности в молодежной среде. В статье представлены данные эмпирического исследования молодежной выборки (235 юношей и девушек с признаками девиаций поведения и 235 юношей и девушек группы «норма»), которые подтверждают гипотезу о существовании некоторых психологических механизмов, способствующих возникновению дезадаптивности, ведущим из которых является расхождение между идеальными и реальными компонентами моделей семьи (гибкость, сплоченность, главенство и эмоциональная близость).

Ключевые слова: дезадаптация, личность, молодежь, психологические механизмы, девиации поведения, семья, главенство, гибкость, эмоциональные связи.

E. Morozova

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF A YOUNG PERSON'S DISADAPTATION FORMING IN A FAMILY MICROENVIRONMENT

The paper is devoted to the problem of a person's disadaptation forming among young people in the conditions of a family microenvironment. A family is considered as a leading factor playing an important role in the occurrence of various disadaptation forms. A person's disadaptations are analysed in the interdisciplinary aspect, first of all, as a stage in the development of the general deviant syndrome. The accent is done on the research of behaviour deviations as one of the most widespread disadaptation forms in the youth environment. The work presents the data of the empirical research on the youth sample (235 young men and girls with attributes of behaviour deviations and 235 young men and girls of the norm group), which confirm a hypothesis about the existence of some psychological mechanisms promoting the occurrence of disadaptation. The leading mechanism is the divergence between the ideal and real components of family models (flexibility, unity, domination and emotional affinity).

Key words: disadaptation, person, youth, psychological mechanisms, deviations of behaviour, family, domination, flexibility, emotional relations.

Дезадаптации, особенно в молодежной среде, сегодня являются одной из наиболее распространенных и острых проблем, находящихся на стыке нескольких дисциплин: медицины, психологии, социологии, что обуславливает поиск совместных подходов к их профилактике и коррекции. Термин «дезадаптация» тесно связан с понятием «адаптация», под которой Ф. Б. Березин понимает «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивиду удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели при сохранении психического и физического здоровья» [4, с. 67]. Исходя из подобного понимания адаптации, дезадаптации в целом можно определить как нарушение процессов взаимодействия человека с окружающей средой [3, с. 24].

Однако употребление термина «дезадаптация» сегодня достаточно неоднозначно, что обнаруживается прежде всего в оценке роли и места состояний дезадаптации по отношению к категориям «норма» и «патология». В этой связи термин дезадаптация используется в нескольких контекстах: как процесс, протекающий вне патологии и связанный со сменой привычных стереотипов [9]; как нарушение, выявляемое при акцентуациях характера [15]; как проявления предболезненных психических расстройств [2] и т. д. По мнению С. Б. Семичева [17] в понятии «дезадаптация» следует различать два значения. В широком смысле под дезадаптацией можно понимать расстройства адаптации (включающие и непатологические ее формы), в узком смысле дезадаптация предполагает лишь предболезнь, т. е. процессы, выходящие за пределы психической нормы, но не достигающие степени болезни.

В контексте нашей работы мы понимаем дезадаптацию как итог сформированного общего девиантного синдрома адаптации, который был описан доктором психологических наук, профессором В. А. Ананьевым [3]. Общий девиантный синдром адаптации — это базовые нарушения донозологического уровня на когнитивном, эмоциональном либо поведенческом уровнях. Эти нарушения неспецифичны, полиморфны по проявлениям, однако, с точки зрения автора, они способствуют формированию патологических функциональных систем. Общий девиантный синдром, в свою очередь, есть ступень к формированию общего дезадаптивного синдрома, который характеризуется более выраженными клиническими проявлениями.

Общий дезадаптивный синдром может реализовываться по трем направлениям: по пути невротизации, по пути соматизации, по пути формирования девиации поведения [16, с. 89]. Таким образом, к дезадаптивным проявлениям относят девиантное поведение (включающее в себя наркотизацию и алкоголизацию), невротические и психосоматические расстройства. Несмотря на кажущуюся разнородность этих явлений, их объединяет то, что все они являются проявлениями одной деструктивной тенденции — утратой целостности личности, и, как следствие, серьезным искажением духовного, душевного и телесного здоровья. Актуальность этой проблемы велика и связана со значительным ростом вышеуказанных нарушений. Так, в России на сегодняшний день, всего 14% детей здоровы, 50% имеют отклонения в здоровье, 35% хронически больны. Психосоматические и невротические расстройства составляют 70% от числа всех заболевших детей и подростков. Сегодня 2–3 млн молодых людей имеют стойкую наркотическую зависимость. С той или иной частотой потребляют алкогольные напитки, согласно личному признанию респондентов, около 82% людей в возрасте 12–22 лет. Шестая часть больных алкоголизмом — молодежь в возрасте до 30 лет [20].

В контексте нашей работы мы более подробно рассмотрим девиантное поведение, являющееся наиболее частой формой деза-

даптации среди молодежи. Девиантность является собирательным понятием — она включает в себя нарушения поведения (так называемую делинквентность) у юношей и девушек, раннюю алкоголизацию, эпизодическое употребление наркотических препаратов (аддиктивность), суицидальные попытки [8]. Наиболее распространенным вариантом девиаций поведения является делинквентность, под которой подразумевается цепь проступков, провинностей, мелких правонарушений. Побег из дома и бродяжничество также иногда рассматриваются как одна из форм девиантности молодежи, которые часто начинаются еще в детстве, до начала пубертатного периода.

Алкоголизация и наркотизация молодежи (аддиктивность), как уже упоминалось выше, также входят в состав девиантного синдрома. Аддиктивность часто понимается как «одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ, что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [13, с. 10].

Несмотря на многообразие проявлений девиантного синдрома, причины его формирования во многом сходны. По всей видимости, можно выделить несколько групп факторов, такие как социальные, духовные, внутрисемейные. Известно, что сегодняшняя социальная ситуация отличается крайней нестабильностью, когда старые стереотипы сломаны, а новые еще не сформировались. Подобное состояние общества Э. Дюркгейм [11] определил понятием аномии, которым обозначил состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. В настоящее время это способствует тому, что современный человек без твердой опоры на духовно-нравственные ориентиры зачастую испытывает тяжелые состояния утраты чувства безопасности, экзистенциального вакуума, который легко заполняется различными дезадаптивными проявлениями. Возможно, они представляют

собой компенсаторную попытку личности восстановить нарушенную адаптацию и целостность. В этой связи В. Вайцзеккер указывал, что и дезадаптация может быть формой приспособления к окружающей среде [6].

Однако каким бы негативным не было влияние социума на личность молодого человека, оно может быть ослаблено, скомпенсировано в стабильной, любящей семье, так как через нее преломляются любые внешние воздействия. Именно семья является тем фундаментом, на котором вырастает будущая гармоничная или дисгармоничная личность. В. В. Абраменкова [1], В. Н. Дружинин [10], С. А. Кулаков [14], А. С. Спиваковская [18], Э. Г. Эйдемиллер [22] и другие исследователи доказали решающую роль семьи в формировании личности. Семья оказывает многостороннее воздействие на личность ребенка. Она является эталоном духовной жизни, культурных норм и ценностей, стереотипов поведения, которые с самого рождения ребенок впитывает бессознательно. В психологической литературе часто семья рассматривается как первичная микросреда развития личности ребенка (В. В. Абраменкова [1], О. А. Карабанова [12], Л. Б. Шнейдер [21] и др.). С. А. Беличева [5] рассматривает здоровые условия семейной микросреды как важнейшее условие профилактики дезадаптивного поведения. Деструктивная семейная микросреда с искаженными внутрисемейными отношениями является фактором риска формирования различных типов дезадапций личности молодежи. В этой связи автор выделяет семьи с прямым и косвенным десоциализирующим влиянием. К первым можно отнести криминальные и аморально-асоциальные семьи, которые характеризуются антиобщественными установками и ориентациями. Ко второй группе — семьи, испытывающие социально-психологические и психолого-педагогические сложности, выражающиеся в нарушениях супружеских и родительско-детских отношений, искажении внутрисемейной иерархии (главенство матери, утрата лидирующей роли отца, ситуация воспитания детей по типу «кумира семьи»), утрате традиционных духовно-нравственных основ семьи (дефицит духовных ценностей с

приоритетом материальных, выхолащивание нравственных ориентиров). Так, от 30 до 85% девиантных юношей и девушек, по данным разных авторов, вырастают в семье деформированной, утратившей свои традиционные основы.

Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу причин дезадаптивности в молодежной среде, в настоящее время в психологической науке отмечается существенный дефицит в области детальных исследований, освящающих психологические механизмы формирования дезадаптаций. В этой связи нами было проведено эмпирическое исследование, основной целью которого стало изучение некоторых аспектов внутрисемейных отношений, позволяющих составить более полное представление о путях возникновения дезадаптивных нарушений у юношей и девушек.

В рамках исследования сформулирована гипотеза, согласно которой было высказано предположение о том, что дезадаптивность личности молодежи (проявляющаяся помимо поведенческих нарушений, низким значением индекса нравственности, высокими показателями индекса моральной неустойчивости, высокой степенью эгоцентризма) может формироваться в условиях расхождения между идеальными и реальными компонентами семейной микросреды, такими как главенство, степень эмоциональной близости, адаптивность и сплоченность.

Задачи исследования:

1. Составить диагностический алгоритм для выявления аспектов внутрисемейных отношений, а также личностных особенностей юношей и девушек.

2. Сформировать выборку среди дезадаптированных юношей и девушек и молодежи группы норма.

3. Провести констатирующий эксперимент среди контингента молодежи.

4. Обработать полученные данные с помощью методов математической статистики; посредством корреляционного анализа Спирмена выявить взаимосвязи между личностными характеристиками молодежи и особенностями семейной микросреды.

5. Сформулировать выводы о психологических механизмах формирования дезадаптивности личности молодежи в условиях семейной микросреды.

Экспериментальную выборку составили две группы юношей и девушек. Первая группа — 235 человек с девиантными дезадаптациями в виде отклоняющегося поведения, эпизодического употребления алкоголя и наркотиков (из них девушек — 100, юношей — 135), находящихся на обучении в вечерних школах г. Самары. Вторая группа — 235 человек — группа «норма», которую составили студенты вузов г. Самары (из них девушек 105, юношей 130). Средний возраст обследованных — 18,5 лет.

Для реализации поставленных задач были использованы методики объективизации внутрисемейных отношений: проективный тест Э. Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма», который выполнялся в двух вариантах: «Моя реальная семья» и «Моя идеальная семья» с целью диагностики главенства и степени эмоциональной близости членов семьи; опросник Олсона, Портнер, Лави, адаптированный М. Перец, позволяющий определить степень адаптивности и сплоченности семейной микросреды (он также выполнялся в двух вариантах: «Моя реальная семья», «Моя идеальная семья»). Для исследования личностных особенностей молодежи использовались: проективная методика Е. К. Веселовой, С. А. Черняевой «Друг-советчик-1» [7], позволяющая получить сведения о степени нравственности и моральной неустойчивости респондентов; опросник альтруизм-эгоизм (авторы Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), позволяющий выявить ведущую личностную тенденцию [19].

Для анализа данных были использованы следующие математико-статистические методы: анализ средних значений, метод процентного соотношения; критерий Манна-Уитни, корреляционный ранговый анализ Спирмена. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы «SPSS-13».

Далее мы кратко остановимся на полученных в результате проведенного экспериментального исследования показателях.

Так, по данным методики Э. Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма», выявлены следующие характеристики, которые представлены в табл. 1.

Таким образом, данные, полученные с помощью методики Э. Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма», свидетельствуют о преобладании в семьях девиантной группы материнского главенства у 44% обследованных, ситуации отсутствия главенства у 23% респондентов; при этом эмоциональные отношения в 54% случаев носят нейтральный характер (не подразумевающей глубокой эмоциональной вовлеченности). В семьях группы норма преобладает родительское главенство у 48% респондентов; эмоциональные отношения в большинстве своем (у 74%) близкие. Степень расхождения между реальными и идеальными характеристиками внутрисемейных отношений в девиантной группе значительно выше (при $p \leq 0,01$) по сравнению с характеристиками молодежи группы «норма».

Исследование семейной гибкости и сплоченности с помощью опросника Олсона, Портнер, Лави, адаптированного М. Перец, позволило получить следующие данные, которые представлены в табл. 2.

Таким образом, обследование респондентов с помощью опросника Олсона выявило в семьях девиантной группы преобладание по шкале гибкости хаотичных типов семейной системы (49%), по шкале сплоченности — разобщенных типов (51%). В то время как в группе «норма» доминирующим является гибкий (45%) и связанный (41%) типы отношений. Полученные в результате проведенного исследования результаты позволили выявить расхождение между реально существующей семьей и идеальной — такой, какую хотелось бы видеть респондентам, преимущественно в девиантной группе.

Для выявления личностной тенденции альтруизм-эгоизм юношей и девушек двух групп нами был использован опросник альтруизм-эгоизм (авторы Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов). В результате проведенного исследования было выявлено, что существуют значимые различия (на уровне $p \leq 0,01$) в исследуемых группах. Так, в группе

Результаты исследования главенства и эмоциональных отношений с помощью методики «Семейная социограмма»

Параметры внутрисемейных отношений	Обследованные группы	
	Группа «норма»,%	Девиантная группа,%
<i>Главенство реально</i>		
1. Отцовское главенство	25	8
2. Материнское главенство	26	44
3. Родительское главенство	48	14
4. «Я»-главенство	0,5	11
5. Отсутствие главенства	0,5	23
Среднее значение, в баллах	1,9	0,9
<i>Главенство идеально</i>		
1. Отцовское главенство	29	48
2. Материнское главенство	11	15
3. Родительское главенство	60	23
4. «Я»-главенство	0	2
5. Отсутствие главенства	0	12
Среднее значение, в баллах	2,2	2,1
Расхождение между реальными и идеальными показателями	0,5 ($p \leq 0,01$)	1,2 ($p \leq 0,01$)
<i>Эмоциональные отношения реально</i>		
1. Близкие	74	27
2. Нейтральные	25	54
3. Дистантные	1	19
Среднее значение, в баллах	1,7	1,1
<i>Эмоциональные отношения идеально</i>		
1. Близкие	83	64
2. Нейтральные	17	31
3. Дистантные	0	5
Среднее значение, в баллах	1,9	1,6
Расхождение между реальными и идеальными показателями	0,2 ($p \leq 0,01$)	0,8 ($p \leq 0,01$)

«норма» среднее значение альтруистической тенденции составило 10 баллов, в девиантной группе — 8,4 балла, что свидетельствует о преобладании у дезадаптированных юношей и девушек эгоистической личностной тенденции.

Результаты исследования индекса нравственности и степени моральной неустойчивости с помощью методики Е. К. Веселовой, С. А. Черняевой «Друг-советчик-1» показали, что существует значимая разница в обследованных группах ($p \leq 0,01$). Так,

в группе «норма» индекс нравственности составил 15,7 балла, степень моральной неустойчивости — 3,9 балла, в то время как в девиантной группе индекс нравственности составил 11,3 балла, а степень моральной неустойчивости — 5,4 балла.

Далее мы остановимся на результатах проведенного корреляционного анализа Спирмена, в результате которого установлены следующие взаимосвязи:

1. Между значением показателей *тенденции альтруизм-эгоизм* и:

Результаты обследования семейной гибкости и сплоченности с помощью опросника Олсона

Параметры внутрисемейных отношений	Обследованные группы	
	Группа «норма»,%	Девиантная группа,%
<i>Гибкость реально</i>		
1. Гибкая	45	21
2. Структурированная	15	9
3. Хаотичная	34	49
4. Ригидная	6	21
Среднее значение, в баллах	27,5	35,8
<i>Гибкость идеально</i>		
1. Гибкая	49	47
2. Структурированная	19	25
3. Хаотичная	32	18
4. Ригидная	0	10
Среднее значение, в баллах	29,4	29,7
Расхождение между реальными и идеальными показателями	1,9 ($p \leq 0,01$)	6,1 ($p \leq 0,01$)
<i>Сплоченность реально</i>		
1. Связанная	41	21
2. Сцепленная	5	8
3. Раздельная	34	20
4. Разобщенная	20	51
Среднее значение, в баллах	35,6	30,2
<i>Сплоченность идеально</i>		
1. Связанная	42	41
2. Сцепленная	3	6
3. Раздельная	46	26
4. Разобщенная	9	27
Среднее значение, в баллах	37,9	38,5
Расхождение между реальными и идеальными показателями	2,3 ($p \leq 0,01$)	8,3 ($p \leq 0,01$)

- расхождением по шкале семейной гибкости (опросник Олсона) ($R = -0,246$; $p \leq 0,01$) (чем выше показатели альтруистической личностной тенденции, тем меньше степень расхождения между реальной и идеальной гибкостью; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями гибкости нарастает эгоистическая личностная тенденция респондентов);

- расхождением по шкале сплоченности (опросник Олсона) ($R = -0,322$; $p \leq 0,01$) (чем выше показатели альтруистической личностной тенденции, тем меньше степень расхождения между реальной и идеальной сплоченностью; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показате-

лями сплоченности нарастает эгоистическая личностная тенденция респондентов);

- расхождением по показателям главенство («Семейная социогрaмма») ($R = -0,266$; $p \leq 0,01$) (чем выше показатели альтруистической личностной тенденции, тем меньше степень расхождения между реальным и идеальным главенством; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями главенства нарастает эгоистическая личностная тенденция респондентов);

- расхождением по показателям эмоциональной близости («Семейная социогрaмма») ($R = -0,373$; $p \leq 0,01$) (чем выше показатели альтруистической личностной тенденции, тем меньше степень расхождения

между реальной и идеальной эмоциональной близостью в семьях; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями эмоциональной близости нарастает эгоистическая личностная тенденция респондентов).

2. Между значением показателей *индекса нравственности* и:

- расхождением по шкале семейной гибкости (опросник Олсона) ($R = -0,385; p \leq 0,01$) (чем выше показатели индекса нравственности респондентов, тем меньше степень расхождения между реальной и идеальной гибкостью; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями гибкости, уменьшается индекс нравственности респондентов);

- расхождением по шкале сплоченности (опросник Олсона) ($R = -0,450; p \leq 0,01$) (чем выше показатели индекса нравственности респондентов, тем меньше степень расхождения между реальной и идеальной сплоченностью; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями сплоченности уменьшается индекс нравственности респондентов);

- расхождением по показателям главенство («Семейная социограмма») ($R = -0,406; p \leq 0,01$) (чем выше показатели индекса нравственности, тем меньше степень расхождения между реальным и идеальным главенством; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями главенства уменьшается индекс нравственности респондентов);

- расхождением по показателям эмоциональной близости («Семейная социограмма») ($R = -0,524; p \leq 0,01$) (чем выше показатели индекса нравственности, тем меньше степень расхождения между реальной и идеальной эмоциональной близостью в семьях; по мере роста расхождения между реальными и идеальными показателями эмоциональной близости снижается индекс нравственности).

3. Между значением показателей *моральной неустойчивости* и:

- расхождением по шкале семейной гибкости (опросник Олсона) ($R = 0,338; p \leq 0,01$) (чем в большей степени выражено расхожде-

ние между реальными и идеальными показателями, тем в большей степени выражена степень моральной неустойчивости);

- расхождением по шкале сплоченности (опросник Олсона) ($R = 0,382; p \leq 0,01$) (чем в большей степени выражено расхождение между реальными и идеальными показателями сплоченности, тем в большей степени выражена степень моральной неустойчивости респондентов);

- расхождение по показателям главенство («Семейная социограмма») ($R = 0,349; p \leq 0,01$) (чем в большей степени выражено расхождение между реальными и идеальными показателями главенства, тем в большей степени выражена степень моральной неустойчивости респондентов);

- расхождением по показателям эмоциональной близости («Семейная социограмма») ($R = 0,433; p \leq 0,01$) (чем в большей степени выражено расхождение между реальными и идеальными показателями главенства, тем в большей степени выражена степень моральной неустойчивости респондентов).

Таким образом, полученные в результате проведенного корреляционного анализа Спирмена данные, подтверждают наше первоначальное предположение о существовании взаимосвязей между расхождением реальных и идеальных показателей семейной гибкости, сплоченности, главенства и эмоциональной близости, что лежит в основании психологического механизма формирования дезадаптивности молодежи.

Посредством чего реализуется данный механизм? В этой связи можно высказать несколько предположений. Семья является ведущей средой развития личности ребенка; основными ее компонентами являются характеристики главенства, эмоциональной близости, гибкости (адаптивности), сплоченности, которые исследовались в нашей работе. В реальных семьях молодежи девиантной группы выявлена значительная дисфункциональность показателей по всем перечисленным выше характеристикам. В первую очередь, следует отметить низкие показатели эмоциональной близости и сплоченности, высокую степень хаотичности семейных систем,

значительное искажение системы главенства с доминированием матери. Однако идеальные показатели семей молодежи девиантной группы явно тяготеют к нормальным, функциональным. Отмеченное несоответствие формирует существенное расхождение между реальными и идеальными характеристиками семьи, что, в свою очередь, создает состояние фрустрации, вызванной блокадой в удовлетворении значимых потребностей (потребности в эмоциональной близости и семейной стабильности, а также в идентификации с традиционными маскулинными и феминными паттернами). Для устранения личностного дискомфорта юноши и девушки избирают компенсаторный механизм психологического ухода из негативной семейной микросреды посредством формирования поведенческой дезадаптивности, которая, по всей видимости, является «семейным симптомом». Таким образом, девиантность становится символическим выражением проблем, существующих в искаженной семейной системе.

Обобщая, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Теоретический анализ литературы показал, что понятие «дезадаптивность» является сложным и неоднозначно понимаемым в силу своей многоплановости и междисциплинарности.

2. Дезадаптивность формируется под влиянием ряда факторов, ведущим из которых является влияние семейной микросреды.

3. Эмпирическое исследование выявило, что в семьях юношей и девушек девиантной группы существует значительная дисфункциональность реальных показателей семейной системы в области главенства, эмоциональной близости, адаптивности и сплоченности, при этом идеальные показатели тяготеют к нормальным.

4. Проведенный корреляционный анализ Спирмена позволил выявить взаимосвязи между личностными характеристиками респондентов (индекс нравственности, степень моральной зрелости, личностная тенденция альтруизм-эгоизм) и расхождением между реальными и идеальными показателями семейной системы, что лежит в основании психологического механизма формирования дезадаптивности молодежи.

5. Основу указанного психологического механизма составляет блокада значимых потребностей юношей и девушек, которые для устранения личностного дискомфорта избирают компенсаторный механизм психологического ухода из негативной семейной микросреды посредством формирования дезадаптивности, которая является «семейным симптомом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абраменкова В. В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 416 с.
2. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства: руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 712 с.
3. *Ананьев В. А.* Основы психологии здоровья. Кн. 1: Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.: Речь, 2006. 384 с.
4. *Березин Ф. Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.
5. *Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 222 с.
6. *Бройтсгам В., Кристиан П., Рад М.* Психосоматическая медицина. М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. 376 с.
7. *Веселова Е. К., Черняева С. А., Бисенбиева М. К.* Мировоззрение и нравственный выбор // Ананьевские чтения 2000. Тезисы научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 119–121.
8. *Гилинский Я., Афанасьев В.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института социологии РАН, 1993. 167 с.
9. *Дичев Т. Г.* Теория адаптации и здоровья человека. М.: Новый Центр, 2004. 87 с.
10. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 199 с.

11. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
12. Карabanова О. А. Психология семейных отношений: учеб. пособие. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 120 с.
13. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. М., 1991. Т. 1. С. 8–15.
14. Кулаков С. А. Основы психосоматики. СПб.: Речь, 2007. 288 с.
15. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
16. Мязер В. К., Мишина Т. М. Семейная психотерапия: Руководство по психотерапии. Л.: Медицина, 1979. 350 с.
17. Семичев С. Б. Предболезненные психические расстройства. М.: Медицина, 1987. 183 с.
18. Спиваковская А. С. «Психотерапия: игра, детство, семья». М.: Апрель Пресс, 1999. 464 с.
19. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 489 с.
20. Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Вострокнутов Н. В. и др. Девиация подростков и молодежи: алкоголизация, наркогизация, проституция. М., 2001. 48 с.
21. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭСМО-Пресс, 2000. 512 с.
22. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

REFERENCES

1. Abramenkova V. V. Sotsial'naya psikhologiya detstva: razvitiye otnosheniy rebenka v detskoj subkul'ture. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'ny institut; Voronezh: NPO «MODEK», 2000. 416 s.
2. Aleksandrovskiy Yu. A. Pogranichnye psikhicheskiye rasstroystva: rukovodstvo dlya vrachey. M.: GEOTAR-Media, 2007. 712 s.
3. Anan'yev V. A. Osnovy psikhologii zdorov'ya. Kn. 1: Kontseptual'nye osnovy psikhologii zdorov'ya. SPb.: Rech', 2006. 384 s.
4. Berezin F. B. Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka. L., 1988. 270 s.
5. Belicheva S. A. Osnovy preventivnoy psikhologii. M.: Redakionno-izdatel'skiy tsentr Konsortsiума «Sotsial'noye zdorov'ye Rossii», 1994. 222 s.
6. Broytigam V., Kristian P., Rad M. Psikhosomaticheskaya meditsina. M.: GEOTAR Meditsina, 1999. 376 s.
7. Veselova E. K., Chernyayeva S. A., Bisenbiyeva M. K. Mirovozzreniye i nraivstvennyy vybor // Anan'yevskiyechteniya 2000. Tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb.: Izd-vo SPbGU. 2000. S. 119–121.
8. Gilinsky Ya., Afanas'yev V. Sotsiologiya deviantnogo (otklonyayushchegosya) povedeniya: ucheb. posobiye. SPb.: Sankt-Peterburgskiy filial Instituta sotsiologii RAN, 1993. 167 s.
9. Dichev T. G. Teoriya adaptatsii i zdorov'ya cheloveka. M.: Novy Tsentr, 2004. 87 s.
10. Druzhinin V. N. Psikhologiya sem'i. Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. 199 s.
11. Dyurkgeym E. Sotsiologiya. Eyo predmet, metod, prednaznacheniyе / per. s fr., sostavleniye, poslesloviye i primechaniya A. B. Gofmana. M.: Kanon, 1995. 352 s.
12. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy: ucheb. posobiye. Samara: Izd-vo SIOKPP, 2001. 120 s.
13. Korolenko Ts. P. Addiktivnoye povedeniye. Obshchaya kharakteristika i zakonomernosti razvitiya // Obozreniye psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii. M., 1991. T. 1. S. 8–15.
14. Kulakov S. A. Osnovy psikhosomatiki. SPb.: Rech', 2007. 288 s.
15. Lichko A. E. Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov. L.: Meditsina, 1983. 256 s.
16. Mязер V. K., Mishina T. M. Semeynaya psikhoterapiya: Rukovodstvo po psikhoterapii. L.: Meditsina, 1979. 350 s.
17. Semichev S. B. Predboleznennye psikhicheskiye rasstroystva. M.: Meditsina, 1987. 183 s.
18. Spivakovskaya A. S. «Psikhoterapiya: igra, detstvo, sem'ya». M.: Aprel' Press, 1999. 464 s.
19. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. M.: Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2005. 489 s.

ПСИХОЛОГИЯ

---

20. *Sheregi F. E., Aref'yev A. L., Vostroknutov N. V. i dr.* Deviatsiya podrostkov i molodezhi: alkogolizatsiya, narkotizatsiya, prostitutsiya. M. 2001. 48 s.

21. *Shneyder L. B.* Psikhologiya semeynykh otnosheniy: Kurs lektsiy. M.: Aprel'-Press, Izd-vo ESMO-Press, 2000. 512 s.

22. *Eydemiller E. G., Yustitskis V. V.* Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. SPb.: Piter, 2001. 656 s.